

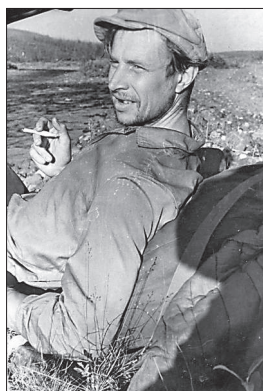
Ю.Р. Васильев

ЛАБОРАТОРИЯ ПЛАТФОРМЕННОГО МАГМАТИЗМА (воспоминания)

Пятьдесят лет, которые я проработал в ИГиГ, прошли очень быстро. Я делю их на два этапа: до 1991 г. и после. Первый этап – это годы жизни без забот о завтрашнем дне. Все было ясно – нужно работать и двигаться вперед при полной поддержке руководства, повышая свой научный уровень. Все остальное – зарплата, квартира и т. д. – было гарантировано и не требовало дополнительных усилий. Второй этап нашей жизни, начиная с 1991 г., – это время перемен, потерь и никаких гарантий.

В роли младшего научного сотрудника я появился в институте в январе 1961 г., после четырех лет работы на Колыме в качестве начальника геолого-съёмочных партий. Лаборатории петрографии магматических пород, которой руководил Г.В. Пинус, была отведена в то время в недостроенном здании института одна двухмодульная комната на третьем этаже. В ней сидело 12–15 человек, в том числе наши будущие доктора, занимавшиеся различными проблемами магматизма Сибири. Валерий Васильевич Золотухин и я, по заданию Владимира Степановича Соболева, начали заниматься петрологией норильских рудоносных интрузий.

После производства первое время было трудно привыкнуть к тому, что ты можешь свободно заниматься различными проблемами, не требующими точного плана и строгой дисциплины. Коллектив лаборатории был очень дружный, с разнообразными жизненными интересами, каждый из нас был готов прийти на помощь друг другу. В эту пору частенько к нам в комнату заходил В.С. Соболев, всегда интересовавшийся делами сотрудников и готовый помочь советом.

Д.г.-м.н. В.В. Золотухин (1930–2003). Отдых в маршруте. Норильский район. 1967 г.

Наша небольшая группа работала не только в Норильске, но и в его окрестностях на различных проявлениях траппового магматизма. В конце 1960-х мы выделились в самостоятельную лабораторию платформенного магматизма. К тому времени В.В. Золотухиним была защищена докторская диссертация, мной – кандидатская по петрологии рудоносных дифференцированных трапповых интрузий Норильского района. В состав лаборатории вошли: В.В. Рябов, пришедший к нам в аспирантуру с Талнахского месторождения, В.Ф. Коненко, З.В. Щербакова, выпускники НГУ – Нина Алексеевна Ткаченко, Марина Павловна Гора, а чуть позже – Олег Николаевич Лагута, С.К. Михалёв и др. В лучшие годы коллектив насчитывал 14 человек.

В программу исследований лаборатории входило изучение петрологии траппового магматизма Сибирской платформы, особенностей его вещественного состава и связи с ним медно-никелевого оруденения. Результаты этих исследований опубликованы в многочисленных статьях и монографиях. Впервые было обосновано предположение о том, что медно-никелевые руды Норильско-Хараелахской провинции имеют не ликвационное происхождение, а возникли в результате сложных процессов сульфуризации. Полученные результаты в 1983 г. были отмечены Госпремией СССР (В.В. Золотухин).

Территория нашей деятельности постепенно расширялась и охватила огромную площадь от Подкаменной Тунгуски на юге до Таймыра на севере. Все годы свои исследования мы проводили в тесном контакте с геологами ПГО «Красноярскгеология» и другими организациями. Одновременно работы велись в других регионах, в том числе в Индии по советско-индийской программе, в ней участвовали ученые Индийской академии наук и сотрудники геологических институтов Сибирского отделения (Новосибирск, Якутск, Иркутск).

Второй основной тематикой нашей лаборатории было изучение петрологии щелочно-ультраосновного магматизма стабильных зон Земли на примере Маймеча-Котуйской провинции севера Сибирской платформы. Эта провинция уникальна по развитию интрузивных комплексов, сложенных разнообразнейшими по составу породами – от дунитов до карбонатитов, и наличию мощной толщи (4,5 км) столь же разнообразных вулканитов. Интрузии содержат месторождения таких полезных ископаемых, как ЭПГ (элементы платиновой группы), титаномагнетит, флогопит, апатит, ниобо-танталаты, драгоценные камни. Особый интерес у петрологов вызывают оригинальные ультраосновные высокотемпературные вулканиты – меймечиты.

Север (или, как теперь говорят, «севера») платформы по-прежнему оставался слабо охваченным исследовательскими работами. С этим я столкнулся на Таймыре, когда занялся этой темой. Работа на севере всегда была связана с трудностями заброски и выброски экспедиционных отрядов. Поэтому работы приходилось планировать так, чтобы можно было вернуться к цивилизации сплавом по

Ю.Р. Васильев. Обед после маршрута на месторождении Норильск-2. 1964 г.

Д.г.-м.н. В.В. Рябов за изучением интрузивных пород Норильского района

Г.Ю. Шведенков на р. Котуй. Таймыр, 1970 г.

По кухне дежурит Г.Ю. Шведенков. Ю.Р. Васильев с нетерпением ожидает ужина. Правобережье р. Енисей, 1974 г.

речкам на надувных лодках или на плоту. У меня сформировался небольшой отряд, в состав которого вошли Владимир Фёдорович Коненко, Геннадий Юрьевич Шведенков и А.И. Искольдский. Это были настоящие полевики, которые все умели. Мало кто знает, что Г.Ю. Шведенков, который по характеру своей научной деятельности был экспериментатором, а в душе – полевиком, более двадцати лет ездил со мной «на севера», так как беззаветно любил хорошую рыбалку и охоту.

В результате проведенных исследований Маймеча-Котуйской и других провинций щелочно-ультраосновного магматизма была предложена новая петрологическая модель формирования этих сложно построенных интрузивных комплексов и защищена мной докторская диссертация (1984).

На втором этапе нашей жизни (с 1991 г.) реформаторский зуд, охвативший всю страну, прошелся катком и по нашей лаборатории. Ее почему-то присоединили к лаборатории петрологии магматических пород, которой в это время руководил В.В. Велинский. Все вернулось на круги своя, но далеко не в лучшем варианте. Молодые сотрудники уволились или ушли в другие лаборатории, была утрачена связь поколений. Наличие грантов и договоров позволяло проводить исследования, но они стали терять системный характер. Сейчас эти исследования разбросаны по разным лабораториям как в ИГМ, так и в других геологических институтах СО РАН, охватывая широкий круг проблем – от построения сложных глобальных геодинамических моделей до изучения отдельных объектов.

Д.г.-м.н. Г.Ю. Шведенков (1947–2005)

На этом этапе мы проанализировали обширный объем информации, полученной в 1980–1990-х годах совместно с геологами ПГО «Красноярскгеология» при проведении тематических работ в западном секторе Сибирской платформы. Здесь мы выделили новую Средне-Енисейскую провинцию магнезиальных базитов с перспективой обнаружения крупных скоплений сульфидных медно-никелевых руд. В дальнейшем наши прогнозные оценки подтвердились: был найден обломок сульфидной руды норильского типа в нижнем течении р. Подкаменной Тунгуски, которая позже вызвала интерес менеджера австралийской компании. В 2006 г. было создано ООО «Геокомп» Норникеля с финансированием на паритетных началах с австралийской компанией и начаты геолого-геофизические и поисковые разведочные работы на выявленных аномалиях, в которых мы участвовали на договорной основе. В результате их проведения выявлены крупные проявления магнетит-сульфидных руд и новые интересные объекты. К сожалению, из-за кризиса в 2009 г. эти исследования были временно прекращены.

Норильский горно-металлургический комбинат, рудоуправление «Медвежий лог». А.Э. Изох, О.Н. Лагута, А.П. Кривенко, В.В. Рябов

В итоге за прошедшие пять с лишним десятилетий научными сотрудниками лаборатории платформенного магматизма опубликовано более 500 научных статей и 20 монографий, защищено три докторских диссертации (В.В. Золотухин, Ю.Р. Васильев и В.В. Рябов) и десять кандидатских. В.В. Золотухин заведовал кафедрой минералогии и петрографии в НГУ, где более двадцати лет преподавал и автор этой статьи.

Васильев Юрий Романович – доктор геол.-мин. наук, вед. науч. сотрудник ИГМ, ветеран ИГиГ (работает с 1961 г.)

Д.г.-м.н. Г.Л. Поспелов (1912–1973)